

“ВИЛЛИ - вовсе не псевдоним. У меня в паспорте так и записано - “Вилен Токарев”. Вилен расшифровывается как Владимир Ильич Ленин. В 30-е годы было модно давать детям “революционные” имена”. Вилли рассказывает об этом с легкой усмешкой. Мы сидим в маленьком кафе на берегу Яузы. “Легенда русского шансона” пьет только зеленый чай. Певец старается избегать сладостей и спиртных напитков. Хотя водка для Вилли - святое.

Аргументы и грабли. - 2003. -
- 2-е изд. (N 3) - с.19

Вилли Токарев: «В Америке меня чуть не убили»

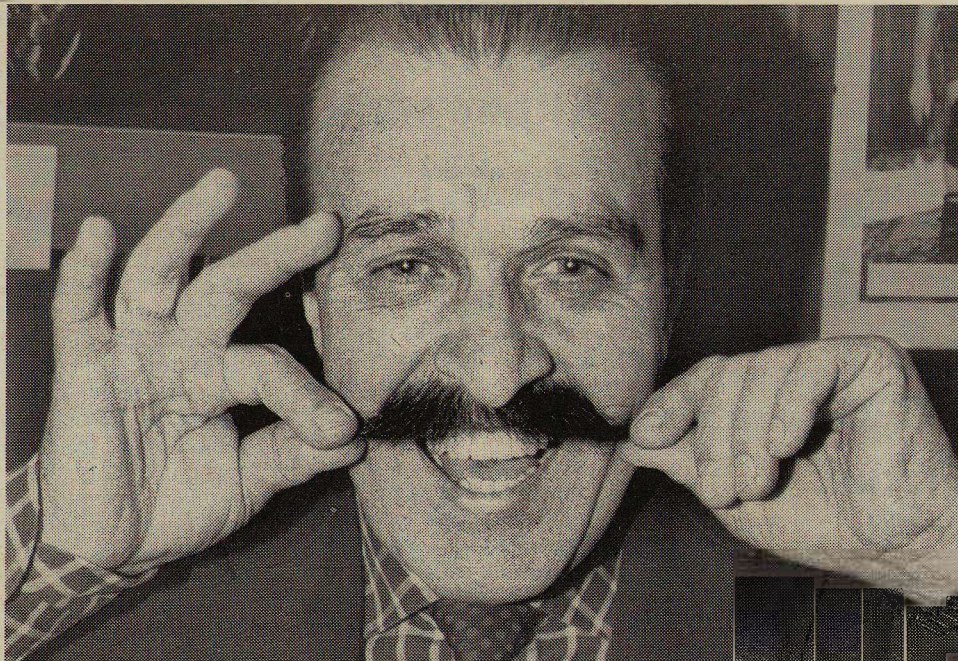
- Я НИКОГДА не курил, не кололся. Зато последние десять лет у меня есть железное правило - выпиваю в день по 100 грамм водки в три приема. Утром, днем и вечером - по тридцать три грамма. Водка, как наждак, очищает сосуды от жировых бляшек, улучшает пищеварение, делает хорошей память. Я с этой целью завел специальную фляжку и никогда не выхожу без нее из дома.

Сто баксов - и баста!

В АМЕРИКУ я уехал в 1974 году. На советской таможне мне не дали провезти контрабас и мои музыкальные рукописи. С меня даже сняли нагельный крестик. Сказали, что он представляет ценность для государства. Я уезжал с маленьким чемоданчиком в руках и 100 долларами в кармане.

Первое время в Нью-Йорке меня опекала благотворительная организация. Потом окончил курсы медработников и устроился работать в частную клинику, где мне платили 250 долларов в неделю. Вот только порядки, которые там царили, меня, мягко говоря, удивляли. Медсестры часто игнорировали просьбы лежачих больных подать воду. Пару раз я видел, как они пинали больных за то, что те сходили под себя. Я пожаловался старшей сестре, которая была чернокожей. Она сказала: “Эй ты, красный, ты приехал из Москвы и катись обратно. Там устанавливай свои порядки, а здесь мы хозяева”. И хотя я выполнял свою работу лучше, чем другие, она буквально сживала меня со свету. Пришлось идти к хозяину, но он только пожал плечами и сказал: “Я не могу ее приструнить, потому что меня сразу обвинят в расизме. Лучше я тебя уволю”.

Мои скромные сбережения таяли на глазах, в день я мог позволить себе только молоко и хлеб. В это время мы с моим другом, пианистом из Литвы Львом Шнейдером, решили попробовать свои силы в качестве музыкантов в одном престижном бродвейском ночном клубе. Там как раз через несколько дней намечалось прослушивание. Мы решили исполнить песню на

русском и выбрали “Темную ночь”. Когда я кончил петь и в зале повисла гробовая тишина, то подумал: “Провалились”. Но через минуту - шквал аплодисментов. Хозяин клуба подписал с нами договор. Однако через пять месяцев клуб был продан новому хозяину. Он затеял его перестроить, и мы опять оказались без работы.

К тому времени у меня уже накопился материал для диска, но, чтобы записать его, требовалось как минимум 20 тысяч долларов. Я поставил своей целью накопить эти деньги. Для этого освоил профессию таксиста. Эта работа одна из самых опасных в Нью-Йорке. Я несколько раз был на волосок от смерти. Первый раз на меня напали через месяц после того, как я сел за баранку. Вечером ко мне подсел мужчина лет под сорок в черной шляпе, которая ему очень шла. А через несколько минут он наставил на меня “пушку” и потребовал свернуть в какое-нибудь безлюдное место. Его речь была бессвязной. Помню, он говорил: “Я воевал во Вьетнаме, у меня недавно умерла маленькая дочь. Я всех ненавижу и уже отправил на тот свет 25 человек, ты будешь 26-м”. Тут у меня ни с сего вырвалось, что в России в свое время тоже убили 26 бакинских

благодаря чаевым я хорошо зарабатывал. Иногда за один вечер получалось до полутора тысяч долларов.

Суд с Пугачевой

В 1989 ГОДУ мне поступило официальное предложение Госконцерта СССР приехать на гастроли в Советский Союз. Организацией концертов должен был заниматься театр Аллы Пугачевой. Но отношения у нас не сложились. Я не мог согласиться с претензиями Аллы. Например, одну песню она вообще требовала убрать из программы, в другой - поменять музыку, в третьей - выкинуть куплет. И хотя контракт с театром Пугачевой сулил мне хорошие гонорары, я решил его расторгнуть. Начался суд, который обошелся мне в 20 тыс. долларов, но я все-таки его выиграл. После чего принял приглашение Москонцерта. Мои советские гастроли затянулись на целый год. Я посетил более 70 городов.

Я в жизни часто влюблялся. И не вижу в этом ничего плохого. Люди меняют обувь, квартиры, даже государства. А почему не поменять партнера, если он тебя не устраивает? Свою Золушку я нашел в московском метро. Лет пять назад спешил куда-то вечером и не знал, как проехать на нужную мне станцию. На перроне стояли две молодые девушки, и я обратился к

Из досье “АиФ”

- ВИЛЛИ ТОКАРЕВ родился в 1934 г. на Кубани, окончил Ленинградское музыкальное училище при Консерватории по классу контрабаса. Был музыкантом в джазовых оркестрах Анатолия Кролла и Бориса Рычкова, выступал в ансамбле “Дружба” под руководством Александра Броневидского вместе с Эдитой Пьехой. В 1974 г. эмигрировал в США, где в общей сложности выпустил 22 альбома, слова и музыку к которым написал сам. В 1989 г. В. Токарев стал первым певцом-эмигрантом, совершившим гастрольное турне по СССР.
- Среди песен музыканта наиболее известны “Брайтонское танго”, “Нью-Йоркский таксист”, “В шумном балагане”, “Небоскребы” и “Журавли”.

комиссаров. Он заинтересовался этой историей, но его пистолет по-прежнему упирался мне в бок. Тогда я стал рассказывать ему русские анекдоты по-английски. Он смеялся чуть не до слез, а потом сказал: “Ты мне понравился, я дарю тебе жизнь” - и вытрянул меня из машины на каком-то пустыре. Я оказался без машины, без ключей от дома, без документов. Но что все это значило по сравнению с тем, что я остался жив!

За несколько лет работы таксистом я все-таки скопил необходимую сумму для выпуска диска. И назвал его “В шумном балагане”. Меня пригласили петь в самый знаменитый русскоязычный ресторан Америки - “Одессу”. Его посетителями были эмигранты и туристы из СССР. В “Одессе”

ним за помощью. Пока ехали в вагоне, познакомились и обменялись телефонами. Юля оказалась студенткой ВГИКа. Я увидел, что у нас совпадает чувство юмора. Мы как с ней встретились, так до сих пор и смеемся. Она уже закончила институт и сейчас учится в аспирантуре. Юля родила мне дочку Эвелин. Но мы на этом не остановимся, обязательно подарим ей бралика или сестренку.

Р. С. Своей родиной я всегда считал только Россию. Эмигрировал потому, что за океаном мог спокойно писать песни, издавать их. Однако я никогда не стремился стать американцем. Просто жил по их правилам, а в душе оставался русским.

Подготовила Мария ПОЗДНЯКОВА
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА